

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Александр Дюма
Учитель фехтования

Читай и понимай без словаря

Александр Дюма

Учитель фехтования.

Англо-русская билингва

<https://litres.ru/74691699>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хотите читать Дюма на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Учитель фехтования» — один из первых романов Дюма, написанный в 1840 году. Француз Грезье приезжает в Россию учить фехтованию и попадает в самый центр событий: его ученики — будущие декабристы. А ещё это история любви французенки Луизы и графа Анненкова, который после восстания уходит в сибирскую ссылку, а она отправляется за ним. Дюма написал книгу по реальным записям своего учителя фехтования, и от этого всё выглядит особенно достоверно. Здесь нет батальных сцен — только интриги, любовь и Россия глазами иностранца.

Слушайте в наушниках через программу-озвучку, занимаясь повседневными делами — билингва создаёт языковую среду, как

в детстве, когда вы осваивали родной язык. Читайте глазами — это даёт грамотность.

Александр Дюма
Учитель фехтования.
Англо-русская билингва

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Александр Дюма
Учитель фехтования

Читай и понимай без словаря

Хотите читать Дюма на английском с переводом? Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Учитель фехтования» — один из первых романов Дюма, написанный в 1840 году. Француз Грезье приезжает в Россию учить фехтованию и попадает в самый центр событий: его ученики — будущие декабристы. А ещё это история любви французенки Луизы и графа Анненкова, который после восстания уходит в сибирскую ссылку, а она отправляется за ним. Дюма написал книгу по реальным записям своего учителя фехтования, и от этого всё выглядит особенно достоверно. Здесь нет батальных сцен — только интриги, любовь и Россия глазами иностранца.

Слушайте в наушниках через программу-озвучку, занимаясь повседневными делами — билингва создаёт языковую среду, как в детстве, когда вы осваивали родной язык. Читайте глазами — это даёт грамотность.

© Самойлов А.Г., 2026г.

Alexandre Dumas Александр Дюма
Fencing teacher Учитель фехтования

“My God!” – Бог ты мой! “What a miracle!” Что за чудо! exclaimed Grisier, seeing me on the threshold of the fencing hall, where he had lingered after our friends had left. – воскликнул Гризье, увидев меня на пороге фехтовальной залы, где он задержался после ухода наших друзей.

In fact, since that very evening when Alfred de Nerval told us Pauline's story, I have never once entered the house at number 4 in Montmartre. В самом деле, с того самого вечера, когда Альфред де Нерваль рассказал нам историю Полины, я ни разу не заходил в дом № 4 на Монмартре.

“I hope,” continued our worthy teacher with that paternal concern which he always showed towards his students, “that it was not some nasty matter that brought you here?” – Надеюсь, – продолжал наш достойный учитель с той отеческой заботливостью, которую он всегда проявлял к своим ученикам, – что вас привело сюда не какое-нибудь скверное дело?

“No, dear master!” – Нет, дорогой мэтр! “I came to ask you for a favor,” I replied, “but it is not one of those you have done me before.” Я пришел просить вас об одолжении, – ответил я, – однако оно не из тех, какие вы оказывали мне прежде. “I am at your service.” – Я к вашим услугам. “What is the matter?” В чем дело?

– Dear friend, you must help me: – Дорогой друг, вы должны помочь мне: I am in difficulty. я в затруднении.

– If it is in my power to help you, consider it already done. – Если в моих силах вам помочь, считайте, что это уже сде-

лано.

- Thank you. – Спасибо. I never doubted you. Я никогда не сомневался в вас.

- Speak, I'm waiting. – Говорите, я жду.

- Imagine, I just signed a contract with my publisher, and I have nothing to give him. – Представьте себе, я только что заключил договор со своим издателем, а мне нечего дать ему.

- Damn it! – Черт возьми!

- So I came to you. – Вот я пришел к вам. Would you like to share your memories with me? Не поделитесь ли вы со мной своими воспоминаниями?

- Me? – Я?

- It was you. – Именно вы. I have heard you talk about your trip to Russia more than once. Я не раз слышал, как вы рассказывали о своей поездке в Россию.

- I don't argue. – Не спорю.

- What years were you there? – В какие годы вы там были?

- In 1824, 1825 and 1826. – В 1824, 1825 и 1826-м.

- Just at the most interesting time: – Как раз в наиболее интересное время: the end of the reign of Emperor Alexander I and the accession to the throne of Emperor Nicholas I. конец царствования императора Александра I и восшествие на престол императора Николая I.

- I witnessed the funeral of the first and the coronation; – Я был свидетелем похорон первого и коронавания; of the second. второго.

- I told you so! – Я же говорил!

- What an amazing story! – Поразительная история!

- Just what I need. – Как раз то, что мне нужно.

- Imagine... I actually have something. – Представьте себе...

У меня в самом деле есть кое-что. Are you patient? Вы терпеливы?

- You are asking this of a person who only does what he does - give lessons. – Вы спрашиваете об этом у человека, который только и делает, что дает уроки.

- In that case, wait. – В таком случае, подождите. He went to the closet and took out some thick folder from there. Он подошел к шкафу и вынул оттуда какую-то толстенную папку.

- This is what you need. – Вот то, что вам требуется.

- The manuscript, God forgive me! – Рукопись, прости господи!

“These are the travel notes of one of my colleagues who was in St. Petersburg at the same time as me. – Это путевые записки одного моего коллеги который был в Петербурге одновременно со мной. He saw the same thing that I saw, and you can rely on him as on myself. Он видел то же, что видел я, и вы можете положиться на него, как на меня самого.

- And you give this manuscript to me? – И вы даете эту рукопись мне?

- In full ownership. – В полную собственность.

- But this is a treasure! – Но ведь это же сокровище!

- A treasure in which there is more copper than silver, and

more silver than gold. – Сокровище, в котором больше меди, нежели серебра, и больше серебра, нежели золота. In a word, here is the manuscript for you and try to use it to the greatest benefit for yourself. Словом, вот вам рукопись и постарайтесь употребить ее с наибольшей для себя пользой.

– My dear, I'll get down to work this very evening and in two months... – Дорогой мой, сегодня же вечером засяду за работу и через два месяца...

- In two months? – Через два месяца?

– Your friend will wake up in the morning and see his brainchild printed. – Ваш друг проснется утром и увидит свое детище напечатанным.

- Really? – Правда?

- You can rest assured. – Можете быть спокойны.

- Honestly, it will give him pleasure. – Честное слово, это доставит ему удовольствие.

– By the way, the manuscript is missing one small detail. – Кстати, рукописи недостает одной мелочи.

- What exactly? – Чего же именно?

- Titles. – Заглавия.

- What, should I give you a title too? – Как, я должен дать вам еще и заглавие?

- My dear, do not do good deeds halfway. – Дорогой мой, не делайте добрых дел наполовину.

- You didn't look hard enough, there is a title. – Вы плохо смотрели, заглавие имеется.

- Where is it? – Где же?

- Right here, on this page. – Вот здесь, на этой странице.

Take a look: Взгляните: "The Fencing Teacher, or A Year and a Half in St. Petersburg." "Учитель фехтования, или Полтора года в Санкт-Петербурге".

- Well, since it exists, we'll leave it. – Ну что ж, раз оно есть, мы его оставим.

- So how? – Так как же?

– The title is accepted. – Заглавие принято.

Thanks to this preface, the reader will take into account that not a single line of the book belongs to me, not even its title. Благодаря этому предисловию читатель примет в соображение, что ни одна строчка книги не принадлежит мне, даже ее заглавие.

However, the speech is given by a friend of Master Grisier. Впрочем, речь ведет друг мэтра Гризье.

Chapter 1 Глава 1

I was still in a period of illusions and had a capital of four thousand francs, which seemed to me an inexhaustible wealth when I heard about Russia as a real Eldorado for every master of his craft. Я переживал еще пору иллюзий и владел капиталом в четыре тысячи франков, который казался мне неисчерпаемым богатством, когда слышал о России, как о настоящем Эльдорадо для всякого мастера своего дела. I believed in my talent and therefore decided to go to St. Petersburg. Я верил в

свой талант и потому решил отправиться в Санкт-Петербург.

No sooner said than done. Сказано – сделано. I was alone, I had no family, and no debts either. Я был одинок, семьи у меня не было, долгов – также. Therefore, I only needed to stock up on a few letters of recommendation and a passport, which did not take much time, and a week later I was already on my way to Brussels. Стало быть, мне требовалось только запастись несколькими рекомендательными письмами и паспортом, что не отняло много времени, и спустя неделю я уже ехал в Брюссель.

I stayed two days in the capital of Belgium. В столице Бельгии я пробыл два дня. In Liege - one day. В Льеже – один день. An old school friend of mine worked here in the city archives, and I did not want to pass by without seeing him. Здесь в городском архиве служил мой старый школьный товарищ, и я не хотел проехать мимо, не повидавшись с ним. I told him about my desire to visit the largest cities of Prussia and the sites of famous battles. Я рассказал ему о своем желании посетить крупнейшие города Пруссии и места известных сражений. But he laughed, saying that in Prussia they do not stop where they want, but where it pleases the coachman, who has all the passengers at his complete disposal. Но он рассмеялся, говоря, что в Пруссии останавливаются не там, где хотят, но там, где это угодно вознице, в полном распоряжении которого находятся все пассажиры. Indeed, on the way from Cologne to Dresden, where I intended to stay three days, we

were allowed to leave our cage only to eat, for which we were given exactly as much time as was necessary to get our fill. Действительно, по пути из Кельна в Дрезден, где я имел намерение остаться на три дня, нам позволяли выходить из нашей клетки лишь для того, чтобы поесть, на что уделялось ровно столько времени, сколько нужно, чтобы насытиться. After three days of such forced confinement, against which none of the passengers protested - so usual was it in the kingdom of His Majesty Friedrich Wilhelm - we arrived in Dresden. После трех дней такого вынужденного заключения, против которого никто из пассажиров не протестовал – настолько это было обычно в королевстве его величества Фридриха-Вильгельма, – мы прибыли в Дрезден.

I will not describe in detail how I got to Russia. Не стану подробно описывать, как я добрался до России. Starting from Vilnius, I was already traveling along the same route that Napoleon had taken to Moscow twelve years earlier. Начиная от Вильны я уже ехал по тому самому пути, по которому двенадцать лет тому назад Наполеон шел на Москву.

I wanted to see Smolensk and Moscow, but for this it would be necessary to make a detour of two hundred miles, which was impossible for me. Я хотел было осмотреть Смоленск и Москву, но для этого нужно было бы сделать крюк верст в двести, что было для меня невозможным. After spending one day in Vitebsk and visiting the house in which Napoleon lived for two weeks, I got into a carriage, the kind couriers travel in in Russia.

Проведя один день в Витебске и побывав в доме, в котором две недели прожил Наполеон, я сел в повозку, в какой разъезжают курьеры в России. It is called here a "post carriage" because the horses are put on a post at each post station. Она называется здесь "перекладной", потому что лошадей перекладывают на каждой почтовой станции.

This cart was pulled by three horses. В эту повозку была впряжена тройка. One of the horses, the wheel horse, ran silently, with its head held high, and both the trace horses neighed as they ran, with their heads lowered so low, as if they were about to sink their teeth into the ground. Одна из лошадей, коренник, бежала молча, высоко подняв голову, а обе пристяжные ржали на бегу, так низко опустив головы, словно собирались вцепиться зубами в землю. It should be noted that Catherine once made her journey to Taurida along this same road. Отметим, что по этой же дороге совершала некогда свое путешествие в Тавриду Екатерина.

The next evening I arrived in Velikiye Luki. На другой день вечером я уже прибыл в Великие Луки. The roads were so bad and my carriage so shaky that I intended to stop there to rest a little, but I decided to go on: Дороги были настолько плохи, а мой экипаж – такой тряский, что я намеревался остановиться здесь, чтобы хоть немного отдохнуть, но решил ехать дальше: I had no more than one hundred and seventy miles left to Petersburg. мне оставалось до Петербурга не более ста семидесяти верст. It is useless to say that I did not close my eyes

all night: Бесполезно говорить о том, что во всю эту ночь я не сомкнул глаз: I rolled around the carriage like a nut in a shell. я катался по повозке, как орех в скорлупе. Many times I tried to cling to the wooden bench on which lay something like a leather cushion the thickness of a notebook, but every minute I rolled off it and had to climb back into place, pitying in my soul the unfortunate Russian couriers who have to travel thousands of miles in these terrible carriages. Много раз я пытался уцепиться за деревянную скамейку, на которой лежало нечто вроде кожаной подушки толщиной в тетрадь, но поминутно скатывался с нее и должен был снова взбираться на свое место, жалея в душе несчастных русских курьеров, которым приходится делать тысячи верст в этих ужасных повозках.

In any other carriage I could have read. Во всяком другом экипаже я мог бы читать. And I must say that, exhausted by insomnia, I tried more than once to pick up a book, but already on the fourth line it flew out of my hands, and when I bent down to pick it up, I hit my head or back painfully, which quickly cured me of the desire to read. И надо сказать, что измученный бессонницей я не раз пробовал взяться за книгу, но уже на четвертой строчке она вылетала у меня из рук, а когда я наклонялся, чтобы поднять ее, больно стучался головой или спиной, что быстро излечило меня от желания читать.

Early the next day I was in a small village, Bezhanitsa, and by four o'clock in the afternoon I was in Porkhov, an old town located on the Shelon River. Вначале следующего дня я был

в небольшой деревеньке, Бежанице, а в четвертом часу дня – в Порхове, старом городе, расположенном на реке Шелони. This was half my journey. Это составляло половину моего пути. I was tempted to spend the night there, but the room for visitors turned out to be so dirty that I preferred to continue on my way. Меня искушало желание переночевать здесь, но комната для приезжих оказалась так грязна, что я предпочел продолжать путь. Moreover, the driver assured me that the road would get better further on: Кроме того, ямщик уверил меня, что дальше дорога пойдет лучше: this is what made me make such a heroic decision. Это и заставило меня принять столь героическое решение.

Then we galloped on, and I was thrown and tossed about even more in all directions. Дальше мы поскакали галопом, и меня еще больше бросало и швыряло во все стороны. The driver on the box was singing some mournful song, the words of which I did not understand, but its sad melody perfectly suited my sad situation. Ямщик на облучке тянул какую-то заунывную песню, слов которой я не понимал, но грустный мотив ее как нельзя лучше соответствовал моему печальному положению. If I had said that I had managed to fall asleep that night, no one would have believed me, and I myself would not have believed myself if I had not woken up, painfully hitting my forehead on something hard. Скажи я, что мне удалось заснуть в эту ночь, никто бы мне не поверил, да и я сам не поверил бы себе, если бы не проснулся, больно ударившись

лбом обо что-то твердое. The cart shook so much that the driver almost flew out of his seat. Повозку так тряхнуло, что ямщик чуть не вылетел со своего сиденья. Then it occurred to me to change places with him, but no matter how I explained it to him, he could not understand me. Тут мне пришло в голову обменяться с ним местами, но как я ему ни толковал об этом, он не мог понять меня. However, he was perhaps afraid to agree, since he thought that in this case he would not fulfill his duty. Впрочем, он, может быть, боялся согласиться, так как думал, что в таком случае не исполнит своего долга. We rode on: Мы поехали дальше: the driver continued his song, and I - my involuntary dance in the cart. ямщик продолжал свою песню, а я - свою невольную пляску в повозке. Around five in the morning we arrived in the village of Gorodets, where we stopped for breakfast. Около пяти утра мы прибыли в село Городец, где остановились позавтракать. Thank God, from here to the destination of my journey there were no more than fifty miles. Слава богу, отсюда до цели моего путешествия оставалось не более пятидесяти верст.

And here I am again in my cart. И вот я снова в своей повозке. I asked the driver if it would be possible to raise its top, to which he readily agreed. Я спросил ямщика, нельзя ли поднять ее верх, на что он охотно согласился.

In Luga, another, no less brilliant idea occurred to me: В Луге мне пришла в голову другая, не менее блестящая мысль: to remove the seat, spread more straw in the cart, and put my

cloak under my head instead of a pillow. снять сиденье, настлатъ в повозку побольше соломы, а под голову вместо подушки положить свой плащ. Thanks to this, I was able to travel relatively tolerably. Благодаря этому я получил возможность ехать сравнительно сносно. In Gatchina, the coachman pointed out to me the palace in which Paul I lived during the entire reign of Catherine. В Гатчине ямщик указал мне на дворец, в котором жил Павел I во время всего царствования Екатерины. Then, in Tsarskoye Selo, I saw the palace where Emperor Alexander still lives, but I was so tired from the journey that I was content to contemplate these palaces from afar, promising myself to examine them more thoroughly, returning here in a better carriage. Затем в Царском Селе я увидел дворец, где и поныне живет император Александр, но я так устал с дороги, что удовольствовался созерцанием этих дворцов издали, дав себе слово осмотреть их более основательно, вернувшись сюда в экипаже получше.

Beyond Tsarskoe Selo, the axle of the drozhky that was traveling in front of me broke. За Царским Селом в дрожках, которые ехали впереди меня, сломалась ось. Although the carriage did not overturn, it tilted sharply. Хотя экипаж и не перевернулся, но сильно накренился. A tall, thin gentleman jumped out of it, holding a top hat in one hand and a small pocket violin in the other. Из него выскочил какой-то высокий, худошавый господин, держа в одной руке цилиндр, а в другой – небольшую карманную скрипку. He was wearing

a black tailcoat, such as Parisians wore in 1812, short trousers, black silk stockings, and buckled shoes. Он был в черном фраке, какой носили парижане в 1812 году, в коротких панталонах, в шелковых черных чулках и туфлях с пряжками. Once on the road, he began stamping first with his right foot, then with his left, and then jumping, obviously wanting to make sure that he had not broken anything. Очутившись на дороге, он начал топтать сперва правой, затем – левой ногой, потом прыгать, очевидно, желая удостовериться, что ничего не сломал себе. I found it impossible to pass by without stopping and asking him if something bad had happened to him. Я счел невозможным проехать мимо, не остановившись и не спросив его, не случилось ли с ним какой-нибудь беды.

“None, sir,” he replied, “except that I will miss a lesson.” – Никакой, сударь, – отвечал он, – если не считать, что я пропущу урок. And for each lesson I receive a louis d’or. А за каждый урок я получаю по луидору. My student is the most beautiful woman in St. Petersburg, Mademoiselle de Vlodek. Ученица моя – красивейшая женщина Петербурга, мадемуазель де Влодек. The day after tomorrow she is to portray Philadelphia, one of Lord Wharton’s daughters from Van Dyck’s painting, at a celebration given at court in honor of the Duchess of Weimar. Послезавтра она должна изображать Филадельфию, одну из дочерей лорда Вартона с картины Ван-Дейка на празднестве, которое дается при дворе в честь герцогини Веймарской.

“Forgive me, sir,” I answered, “I don’t quite understand your

words, but that doesn't mean anything, since I can be of use to you." – Простите, сударь, – отвечал я, – мне не совсем понятны ваши слова, но это ничего не значит, раз я могу вам быть полезен.

– Not only useful, but you can actually save me. – Не только полезны, но вы можете прямо-таки спасти меня. Imagine that I just gave a dancing lesson to Princess Lubomirskaya, at her dacha, two steps from here. Представьте себе, что я только что давал урок танцев княгине Любомирской, на ее даче, в двух шагах отсюда. For this lesson I get two louis d'or – I don't take less there. За этот урок я получаю два луидора – меньше я там не беру. I enjoy fame and profit from it. Я пользуюсь известностью и извлекаю из этого выгоду. All this is understandable, since there are no other French dancing teachers in St. Petersburg besides me. Все это понятно, так как других французов, учителей танцев, кроме меня, в Петербурге нет. And the princess's carriage, in which they are taking me to the city, as you see, broke down. А экипаж княгини, в котором меня отвозят в город, как видите, сломался. Fortunately, I got off cheap. К счастью, я дешево отделался.

"If I am not mistaken, sir," I said, "I can do you a favor by offering you a place in my carriage." – Если не ошибаюсь, сударь, – сказал я, – то я могу оказать вам услугу, предложив место в своей повозке.

- Oh, my dear sir, it would be a great favor for me, but I don't dare... - What! – О, милостивый государь, это было бы огром-

ным одолжением для меня, но я не осмеливаюсь... – Как!
Among compatriots? Между соотечественниками?

- So you are French? – Стало быть, вы француз?

- And also an artist. – И также артист.

- Are you an artist? – Вы артист? Ah, sir, Petersburg is a nasty city for artists! Ах, сударь, Петербург скверный город для артистов! Especially for dance teachers. Особенно для учителей танцев. I hope you are not a dance teacher? Надеюсь, вы не учитель танцев?

“But you just told me that you are paid a louis d’or per lesson.”
– Но ведь вы мне только что сказали, что вам платят по лудору за урок. That seems to me to be a very considerable fee. Это, мне кажется, весьма изрядная плата.

- That's absolutely right, but now, you know, it's not what it was before. – Совершенно верно, но теперь, знаете ли, не то, что было прежде. The French have ruined everything here. Французы все здесь испортили. So you're not a dance teacher? Так вы не учитель танцев? No? Нет?

– Meanwhile, they told me about St. Petersburg as a wonderful city for any master of his craft. – А мне между тем рассказывали о Петербурге как о замечательном городе для любого мастера своего дела.

- Absolutely right, that's how it was before. – Совершенно верно, так оно и было прежде. Some pathetic hairdresser here recently earned 600 rubles a day, but I can barely squeeze out 80. Какой-нибудь жалкий парикмахер зарабатывал здесь еще

недавно по 600 рублей в день, а я с трудом выколачиваю 80. Tell me, sir, are you really not a dance teacher? Скажите, сударь, вы действительно не учитель танцев?

“Oh no, my dear compatriot,” I replied, touched by his concern, “you can safely get into my carriage without fear that I will turn out to be your competitor.” – О нет, дорогой соотечественник, – отвечал я, тронутый его беспокойством, – вы можете смело сесть в мою повозку, не боясь, что я окажусь вашим конкурентом.

“I accept your invitation with pleasure, sir,” said my interlocutor, sitting down in the carriage next to me, “now, thanks to you, I will be in time for the lesson.” – С удовольствием принимаю ваше приглашение, сударь, – сказал мой собеседник, усаживаясь в повозку рядом со мною, – теперь благодаря вам я поспею вовремя к уроку.

The coachman urged the horses on, and three hours later, that is, already in the evening, we entered Petersburg through the Moscow Gate. Ямщик погнал лошадей, и три часа спустя, то есть уже вечером, мы въехали в Петербург через Московские ворота. My companion turned out to be a very nice and amiable conversationalist; Мой спутник оказался весьма милым и любезным собеседником; having made sure that I was not a dance teacher, he advised me to stay at the London Hotel, on the corner of Nevsky Prospekt and Admiralty Square. убедившись, что я не учитель танцев, он посоветовал мне остановиться в Лондонской гостинице, на углу Невского и Ад-

миралтейской площади.

We parted. Мы расстались. He got into a cab, and I headed to the hotel he indicated. Он сел на извозчика, а я направился в указанную им гостиницу.

Needless to say, despite all my desire to quickly get to know the city of Peter I, I put it off until the next day. Нечего говорить о том, что, несмотря на все желание поскорее ознакомиться с городом Петра I, я отложил это дело до следующего дня. I was literally exhausted and could barely stand on my feet. Я был буквально разбит и едва держался на ногах. With difficulty I made it to my room, where, fortunately, there was a good bed, something I had been deprived of on the journey from Vilnius. С трудом добрался я до своего номера, где, к счастью, оказалась хорошая постель, чего я был лишен в пути начиная от Вильны.

Waking up the next day around midnight, the first thing I did was run to the window: Проснувшись на другой день около двенадцати часов дня, я первым делом подбежал к окну: In front of me stood the Admiralty with its long golden needle, on which a small ship was hanging. передо мной высилось Адмиралтейство со своей длинной золотой иглой, на которой красовался маленький корабль. The Admiralty was surrounded by trees. Адмиралтейство было окружено деревьями. To the left was the Senate, and to the right, the Winter Palace and the Hermitage. Слева находился сенат, а справа – Зимний дворец и Эрмитаж. Between them, the curves of the Neva were visible,

which seemed to me as wide as the sea. Между ними виднелись изгибы Невы, показавшейся мне широкой, как море.

Having dressed, I quickly had breakfast, immediately ran out to the Palace Embankment and reached the Trinity Bridge, 1800 steps long, from where I was advised to look at the city. Одевшись, я наскоро позавтракал, тотчас же выбежал на Дворцовую набережную и добрался до Троицкого моста, длиною в 1800 шагов, откуда мне советовали посмотреть на город. I must say that this was one of the best pieces of advice given to me in my life. Должен сказать, что это был один из лучших советов, данных мне в жизни.

I don't know if there is a view in the world that could compare with the panorama that unfolded before my eyes. Не знаю, есть ли в мире вид, который мог бы сравниться с развернувшейся перед моими глазами панорамой.

To the right, not far from me, stood the fortress, the cradle of Petersburg, moored like a ship to Aptekarsky Island by two light bridges. Справа, неподалеку от меня, стояла крепость, колыбель Петербурга, как корабль пришвартованная к Аптекарскому острову двумя легкими мостами. Above its walls rose the golden spire of the Peter and Paul Cathedral, the eternal resting place of the Russian tsars, and the green roof of the Mint. Над ее стенами возвышались золотой шпиль Петропавловского собора, места вечного упокоения русских царей, и зеленая крыша Монетного двора. On the other bank of the river, opposite the fortress, I saw the Marble Palace, the main

drawback of which is that the architect, as if by accident, forgot to make a façade for it. На другом берегу реки, против крепости, я увидел Мраморный дворец, главный недостаток которого заключается в том, что архитектор как бы случайно забыл сделать ему фасад. Further on came the Hermitage, a magnificent building built by Catherine II, the Winter Palace, attracting attention more by its mass than by its form, its size than by its architecture, and the Admiralty with two pavilions and granite staircases. Далее шли Эрмитаж, великолепное здание, построенное Екатериной II, Зимний дворец, привлекающий внимание скорее своей массой, чем формой, своей величиной, чем архитектурой, и Адмиралтейство с двумя павильонами и гранитными лестницами. Two main avenues of Petersburg lead to it: К нему ведут два главных проспекта Петербурга: Nevsky, Voznesensky and Gorokhovaya Street. Невский, Вознесенский и Гороховая улица. Finally, beyond the Admiralty The English Embankment with its magnificent buildings, which ends at the New Admiralty, was visible. Наконец за Адмиралтейством виднелась Английская набережная с ее великолепными зданиями, которая упирается в Новое Адмиралтейство.

Directly in front of me was Vasilievsky Island, the stock exchange, a fashionable building built – I don't know why – between two rostral columns. Прямо передо мной находились Васильевский остров, биржа, модное здание, построенное – не знаю почему – между двумя роstralными колоннами.

Its two semicircular staircases descend to the Neva itself. Две ее полукруглые лестницы спускаются к самой Неве. All sorts of scientific institutions are located nearby – the University, the Academy of Sciences. Тут же неподалеку расположены всякие научные учреждения – Университет, Академия наук. The Academy of Arts and, where the river makes a sharp bend, the Mining Institute. Академия художеств и там, где река делает крутой изгиб, – Горный институт.

On the other side, Vasilievsky Island, which owes its name to one of Peter I's confidants named Vasily, is washed by the Malaya Nevka, which separates it from Volny Island. С другой стороны Васильевский остров, обязанный своим названием одному из приближенных Петра I по имени Василий, омывается Малой Невкой, отделяющей его от Вольного острова. Here, in beautiful gardens, behind gilded lattices, all sorts of rare plants brought from Africa and Italy bloom for three months, which is the duration of the St. Petersburg summer; Здесь, в прекрасных садах, за позолоченными решетками цветут в течение трех месяцев, что длится петербургское лето, всевозможные редчайшие растения, вывезенные из Африки и Италии; the luxurious dachas of St. Petersburg nobles are also located here. здесь же расположены роскошные дачи петербургских вельмож.

If you stand with your back to the fortress and face against the river current, the panorama changes, but still remains grandiose. Если встать спиной к крепости, а лицом против течения

реки, панорама меняется, по-прежнему оставаясь грандиозной. Indeed, not far from the bridge where I stood, on one bank of the Neva there is the Trinity Cathedral, and on the other is the Summer Garden. В самом деле, неподалеку от моста, где я стоял, находятся на одном берегу Невы Троицкий собор, а на другом – Летний сад. In addition, to my left I noticed a wooden house in which Peter I lived during the construction of the fortress. Кроме того, я заметил слева от себя деревянный домик, в котором жил Петр I во время постройки крепости. Near this house there is still a tree to which an image of the Mother of God is attached at a height of ten feet. Около этого домика до сих пор сохранилось дерево, к которому на высоте десяти футов прикреплен образ богородицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.